

УСТАВНЫЕ ЧТЕНИЯ В НЕДЕЛЮ 5-Ю ВЕЛИКОГО ПОСТА

1. Перед Шестопсалмием, Великое чтение (из Книги Откровения св. Иоанна, заключительные главы)

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, подготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему даром от источника воды живой. Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая. И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чащ, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца. И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святый Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному. Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца. Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист. А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло. Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец. Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет. И принесут в него славу и честь народов. И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в Книге жизни. И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов. И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на чelaх их. И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков. И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре. Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей. Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же

услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись. И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко. Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду. Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквях. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утрення. И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром. И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей. Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

2. По первой кафизме, Евангелие Толковое (толкование блж. Феофилакта Охридского на литургийное чтение Недели 5-й Великого поста)

Бяху же на пути восходяще во Иерусалим: и бе варяя их Иисус, и ужасахуся, и во след идуще, бояхуся. И поем паки обанадесять, начат им глаголати, яже хотяху Ему быти: яко се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереом и книжником, и осудят Его на смерть, и предадят Его языком. И поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют Его, и убият Его: и в третий день воскреснет. Для чего (Иисус) предсказывает ученикам, что с Ним случится? Для укрепления духа их, чтобы они, предварительно услышав об этом, мужественно перенесли, (когда это сбудется), и не были поражены внезапностию: а вместе с тем они должны были знать, что он страждет по воле Своей. Ибо, кто предвидел (страдания), тот мог избежать их: а если не бежал, явно, что волею предает себя на страдания. Но так как открыть о своем страдании следовало только ближайшим ученикам: то Он и предваряет всех на пути, желая отделить учеников от народа. Еще же упреждением всех и поспешностию Свою на пути Господь показывает и то, что Он поспешает к страданию и не убегает от смерти ради нашего спасения. Все, что высказывает Он в сем случае, хотя и прискорбно: но за все сие утешает тем, что в третий день воскреснет.

*И пред Него приидоста Иаков и Иоанн, сына Зеведеева, глаголюще: учителю, хощева, да, еже аще просива, сотворииши нама. Он же рече има: что хощета, да сотворю вама? Она же реста Ему: дажь нам, да един одесную Тебе и един ощую Тебе сядева во славе Твой. Иисус же рече има: не веста, чесо просита. Может ли пить чашу, юже Аз пию, и крещением, имже Аз крещаюся, креститися? Другой Евангелист (Матф. 20, 20) сказывает, что мать их (Иакова и Иоанна) приступила к Иисусу. Но вероятно было то и другое: два сии апостола, стыдясь других, послали наперед мать свою, а потом и сами подошли особо, как это обозначает Евангелист, сказав: *приидоста пред Него*, то есть, подошли особо, отдалясь от прочих. Чего же они просили? *Восхождение* (Христа) в Иерусалим (о котором Он беседовал с учениками) они поняли так, что Он идет воспринять чувственное царство, и уже по воцарении претерпит те страдания, о которых предрекал. Думая таким образом, они и просят восседания по правую и по левую сторону Христа. Потому и Господь укоряет их, как не разумеющих,*

чего просят: *не веста*, говорит, *чесо просита*. Вы думаете, что Мое царство будет чувственное, и потому чувственного просите восседания: нет, это не так: это выше понятия человеческого: и сесть одесную Меня есть дело самое великое, превышающее и Ангельские чины. Притом, вы мечтаете о славе, а Я призываю вас на смерть. Чашею и крещением называет Он крест, — чашею потому, что крест, как чаша (вина), скоро должен был привести Его ко сну (смертному), — и Он готов был принять чашу страданий, как сладкое для себя питие, а крещением — потому, что крестом Он совершил очищение грехов наших. Но ученики, не уразумев слов Господних, дают с своей стороны обещание, думая, что Он говорит о чаше чувственной и о том крещении, какое было у иудеев, которые пред вкушением пищи омывались.

*Она же реста Ему: можева. Иисус же рече им: чашу убо, юже Аз тию, испиета: и крещением, имже Аз крещаюся, креститася: А еже сести одесную Мене и ошуую, несть Мне дати, но имже уготовано есть. Вы, говорит, войдете в подвиг мученичества и умрете за истину: а еже сести несть Мне дати. Но здесь представляются два недоумения. Первое: уготовано ли кому это седение? второе: ужели всеобщий Владыка не может дать сего седения? Отвечаем: никто не будет сидеть ни одесную, ни ошуюю. А если и слышишь, что в Писании многократно говорится о таком седении, то разумей не сидение (в собственном смысле), но высшее достоинство. А слова: *несть Мне дати*, имеют такой смысл: Мне, праведному Судии, не свойственно дать вам такое достоинство по одной любви к вам: иначе Я не был бы правосуден: но такая почесть уготована только подвизающимся. Это подобно тому, как если бы правосудный царь посадил выше других какого-либо подвижника, а любимцы его, пришедши, сказали бы ему: дай нам венцы: тогда царь, конечно, ответил бы: *несть мое дати*, но кто будет подвизаться и победит, тому и венец уготован. — Итак вы, сыны Зеведеевы, можете быть и будете мучениками за Меня: но если кто вместе с мученичеством будет иметь и всякую другую добродетель — больше вас, тот будет иметь преимущество перед вами.*

*И слышавшие десять, начаша негодовати о Иакове и Иоанне. Иисус же призвав их, глагола им: весте, яко мнящися владети языки, соодолевают им: и велицы их обладают ими. Не тако же будет в вас: но, иже аще хощет в вас вящий быти, да будет вам слуга: И иже аще хощет в вас быти старей, да будет всем раб. Ибо Сын человечь не прииде, да послужат Ему, но да послужит, и даст душу свою избавление за многи. Ученики, еще рассуждая по-человечески, впадали в зависть: поэтому и негодуют на двух Апостолов. Впрочем когда? Когда увидели, что прощение последних не принято Господом, но отвергнуто, тогда и негодовать стали. Пока сам Господь оказывал предпочтение Иакову и Иоанну, прочие ученики, видя это терпели: но когда те два ученика стали сами просить себе почести, то прочие уже не терпели. Так еще несовершенны были они в это время! Но после увидим, как каждый из них уступал первенство другому. Теперь же Христос врачует их, сначала усмирив, и для того приблизив их к Себе, — что и означается словом — *призвав*. Потом показывает, что восхищать у других честь и домогаться первенства есть дело язычества. Ибо языческие властители насильственно покоряют других своей власти: а Мои, говорит, ученики не так: но кто из них хочет быть велик, тот пусть служит всем: потому что и это признак великой души, — от всех терпеть и всем служить. На это есть и пример вблизи. *Ибо и Сын человечь не прииде, да послужат Ему, но да послужит, и даст душу свою избавление за многи.* А это более, нежели служение. В самом деле не только послужить, но и умереть за того, кому служишь, — что может быть выше и чуднее сего? Но такое служение и смирение Господа было высотою и славою как для Него Самого, так и для всех. Ибо прежде вочеловечения Он был ведом одним Ангелам, а соделавшись человеком и претерпев распятие, не только имеет ту славу (небесную), но принял и другую и над всею вселенною царствует.*

И приидоша во Иерихон: и исходящу Ему от Иерихона, и учеником Его, и народу многу, сын Тимеев Вартиимей слепый седяше при пути прося. И слышав, яко Иисус Назорянин есть, начат звати, и глаголати: Сыне Давидов Иисусе, помилуй мя. И прещаҳу ему мнози, да умолчит: он же множае паче зваše: Сыне Давидов, помилуй мя. И став Иисус, рече его возгласити. И возгласиша слепца, глаголюще ему: дерзай, востани, зовет тя. Он же отверг ризы своя, востав, прииде ко Иисусови. И отвещав глагола ему Иисус: что хощеши, да сотворю тебе? Слепый же глагола Ему: учителю, да прозрю. Иисус же рече ему: иди, вера твоя спасе тя. И аbie прозре и по Иисусе иде в путь. Матфей говорит о двух слепцах: и может быть, два были исцелены; но, вероятно, один из них более обратил на себя внимания, тот, о котором упоминает теперь Марк. Но посмотри, как народ чтит Иисуса: даже запрещает слепому кричать, как бы тут проходил какой-нибудь царь. А спрашивает Иисус слепого для того, чтобы не сказали, будто Он дает не то, чего слепой хотел. И благорассудна была душа слепого: ибо по исцелении он не оставил Иисуса, но последовал за Ним. А (иноскажательно) можно разуметь это так: Иерихон означает низменное место (мир); слепой, сидящий здесь, есть образ человеческого естества, которое некогда усыновлено было Богу, превыше всякой почести земной; оно и взвало ко Христу, проходящему через Иерихон, то есть, мир сей. А Христос помиловал его и спас по вере его, когда оно совлекло с себя ветхую одежду греха. По получении же спасения оно последовало за Ним (Христом), исполняя заповеди на своем пути, то есть, в жизни сей. Ибо только в сей жизни можно последовать Христу: а после нее уже затворяются двери (спасения) и уже не будет времени к исполнению заповедей Божиих.

3. По второй кафизме, Евангелие Толковое (толкование блж. Феофилакта Охридского на второе литургийное чтение Недели 5-й Великого поста)

Некто из фарисеев просил Его вкусить с ним пищи; и Он, вошед в дом фарисея, возлег. И вот женщина того города, которая была грешница, узнавши, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром; и, ставши позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заемодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят: но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил. Этот фарисей, позвавший Господа, кажется, был неправых мыслей, но хитрый и полный лицемерия. Говорит: “если бы Он был пророк”; очевидно, он не веровал, когда так говорил. Господь хотя и знает его непрямоту, однако же идет к нему и обедает с ним, конечно, нас через сие научая вести себя просто и прямо даже с теми, кои по отношению к нам коварны. — Многих занимает вопрос: сколько было жен, помазавших Господа миром? Одни говорят, что их было две: одна — упоминаемая в Евангелии от Иоанна, сестра Лазаря, и другая — та, о которой упоминают евангелисты Матфей и Марк, и в настоящем месте Лука. Но я верю тем, кои говорят, что их (жен, помазавших Господа миром) было три: одна — сестра Лазаря, упоминаемая у Иоанна, помазавшая Господа за шесть дней до Пасхи, другая — упоминаемая у Матфея и Марка, помазавшая за два дня до Пасхи, и третья — сия, упоминаемая теперь Лукою, помазавшая Господа в средине евангельской проповеди. И ничего нет странного, что она сделала это еще прежде, чем настало время страдания, а те сделали то же самое близ времени страдания, из подражания ей или по другому побуждению. — Если упоминаемый у Матфея фарисей, позвавший Господа, назван Симоном, как и у Луки, то что удивительного в совпадении имен? Поелику тот, о котором говорит Матфей, был

прокаженный, а сей (у Луки) нет; тот по исцелении от проказы пригласил Господа в знак благодарности, а сей не был прокаженным и не высказывал благодарности; тот ничего не говорит, а сей ропщет и осуждает в одно время Иисуса и жену сию, как грешницу, а Того, как человеколюбца. О безумие! Человек поистине фарисей. Но Господь, спрашивая его притчами и выводя на средину двоих должников, незаметным образом высказывает, что и он есть должник, хотя и считающий себя меньше должным, но все-таки должник. Итак, ни ты, должный меньшим, не можешь отдать долг (ибо, одержимый гордостью, ты не имеешь исповедания), ни жена не может. Посему обоим будет отпущено. И кто возлюбит более? Без сомнения, тот, кому много отпущено. Сказав это, Он заграждает уста гордеца.

И обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла. Ты целования Мне не дал; а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги. Ты головы Мне маслом не помазал; а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя; иди с миром. Господь обнаруживает в Симоне гордеца и безумца: гордеца, потому что он, сам будучи человеком, осудил человека за грехи; — безумца, поелику не уразумел, что жену, которая явила такие знаки веры и любви, нужно было принять, а не отвергнуть. Посему Господь и обличает его в том, что он напрасно осудил жену, которая сделала столько, сколько сам он не сделал, не сделал даже гораздо низшего в сравнении с нею. Ты, например, не дал и воды на ноги, что самое обыкновенное дело, а она слезами омыла их; ты не облобызкал Меня и в лицо, а она облобызала мои ноги; ты не вылил и елея, а она возлила миро. Поелику ты сказал, что Я — не пророк, так как Я не различил, что она — грешница, то вот Я обличаю помышления твоего сердца, чтобы ты знал, что Я знаю как сокрытое в тебе, так еще более знаю относящееся до нее, что знают и многие другие. Итак, отпускаются грехи ее, потому что она много возлюбила, то есть обнаружила великую веру. — Возлежащие вместе с Ним, и притом ропотники, не сообразили, что сказанное Им к Симону очень прилично идет и к ним. Господь, усмиряя ропот их и желая показать им, что всякого спасает вера его, не сказал: жена, Я тебя спасаю, — чтобы они не воскипели большею завистью, но: “вера твоя”. Это сказал Он, как я уже заметил, частию для того, чтобы успокоить зависть их, а частию для того, чтобы ввести их в веру, дав им знать, что вера, именно она, спасает. “Иди с миром”, то есть в праведности. Ибо праведность есть мир с Богом, подобно как грех — вражда на Бога. Смотри: отпустив ей грехи, Господь не оставил ее только с отпущением грехов, но придал и производительную силу добра. Ибо слова: “иди с миром” ты должен разуметь так: ступай, делай то, что возвратит тебе мир с Богом.

4. После непорочных и пакон, Поучение Златоустово в Неделю 5-ю Великого поста

Возлюбленные! Понемногу этот пост подходит к концу, и спустя немного дней наступят Страсти Господни. Поэтому и читаются [из Евангелия] слова о Страстях, чтобы мы подготовились к ним добрыми делами, чтобы каждый из нас мог сказать словами Давида пророка: *Уготовихся и не смутихся*. После Страстей же будем вспоминать Распятие, Погребение и Воскресение. Но пока нам следует еще попоститься, и мы должны быть без порока, чтобы достойно принять Тело и Кровь Господни — ибо страшно называться христианином, но не принимать Тайн Христовых. Такие именуются подобными неверным: кто самовольно, не заботясь о спасении, удаляется от Причащения. Еще хуже, если кто,

совершив убийство или блуд, или сильно гневаясь на кого-либо, или сотворив кому-то зло, и не покаявшись в том истинно, пойдет и причастится. Такой повинен суду и подобен иудеям, распявшим Господа. Но и если кто-то, проводя жизнь в чистоте и покаянии, не принимает Тайн Христовых, тот не может спастись. Ибо Господь сказал: *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем.* Послушаем же, что говорит евангелист: *Во время оно, поем Иисус оба надесять ученики Своя, начат им глаголати, яже хотяху Ему быти,* — чтобы они, услышав заранее, не соблазнились о Страстях Господней и узнали, что Он принимает ее добровольно. Поэтому Господь, оставшись с учениками наедине, и поведал им о предстоящих Страстях, и хоть и было им это тяжело слышать, они могли утешиться словами о Воскресении. *И пред Него приидоста Иаков и Иоанн, сына Зеведеева, глаголюще: учителю, хощева, да, еже аще просива, сотвориши нама.* Он же рече им: *что хощета, да сотворю вама?* *Она же реста Ему: дажь нам, да един одесную Тебе и един ошуюю Тебе сядева во славе Твоей,* — ибо они подумали что Иисус идет в Иерусалим, чтобы стать царем земным, а Страсты примет когда-то потом. Поэтому Он и ответил им: *Не веста, чесо просита,* — ибо вы полагаете, что царство Мое будет земным, но все земные царства — ничто. *А еже сести одесную Мене и ошуюю,* — это и для ангельских сил слишком высоко. Ибо вы торопитесь к славе, а Я гряду на смерть. *Можста ли пити чашу, юже Аз пию, и крещением, имже Аз крещаюся, креститися?* — но они не поняли, что Он им говорит, ибо решили, что речь идет о чувственной чаше и об омовении («крещении»), которым омывались иудеи, и ответили Ему: *Можева.* И сказал им Иисус: *чашу убо, юже Аз пию, испиета: и крещением, имже Аз крещаюся, креститася: А еже сести одесную Мене и ошуюю, несть Мне дати, но имже уготовано есть.* Здесь сказано не буквально о восседании — ибо хотя в Писании [образ] восседания встречается многократно, речь идет о большей [и меньшей части], а не о восседании. Что же до слов *несть Мне дати*, то узнайте: кто больше потрудится, тот и примет большую мзду. Так и вы, сыновья Зеведеевых, [знайте]: даже если примете за меня мученическую смерть, тот, кто к мучению прибавит иные добродетели, сделается больше вас. Или вы думаете, что если вы — Мои [непосредственные] ученики, —то примете старшинство только этим, не будучи сами по себе достойны? *Не веста, чесо просита.* И услышав это, прочие десять учеников *начаша негодовати о Иакове и Иоанне.* Иисус же призвав их, глагола им: *весте, яко мнящиися владети языки, соодолевают им?* —то есть, искать власти — это человеческое, а у Меня первые будут последними, а последние — первыми. *Кто болий хощет быти в вас, той да будет всем слуга, а старейший а будет всем раб.* На се бо приидох Сам послужити, и дати душу Мою за многих избавление. Поэтому-то если кто окаменен злой и, услышав о таковом смирении Господа, сам не восприимет смирения, тот будет осужден с бесами. Эти наставления и падших восставляют, и стоящим не дают упасть. Ибо весьма милостив Бог наш и не хочет смерти грешникам, но всех призывает к покаянию и всех хочет спасти. А ученики потом роптали на двух братьев, что еще не приняли тогда Святого Духа и рассуждали по-человечески; а потом-то они поняли, что служащий — больше. Ибо Христос Бог наш за нас грешных добровольно пострадал и принял Страсти и смерть. Так что и мы, братья, воспримем смирение, чтобы прославиться, ибо слава Божия — через смирение. Не будем, верные, высокомудрствовать, не будем никого осуждать. Особенно же покоримся нашим учителям — [священникам], ибо они бдят о душах наших, — как сказал апостол, — и им предстоит о нас дать ответ в страшный день Пришествия Христова. Отвержем от себя зависть и гнев, ярость и клевету. Будем поститься от всего этого, чтобы спастись. Богу нашему слава, ныне и присно и во веки веков.

5. После 3-й песни канона, Жития святых

23 марта

Память святого преподобномученика Никона, и с ним умученных 199 учеников его

Преподобномученик Никон родился в Неаполе. Его отец был язычником, а мать - христианкой. Возмужав, Никон оставался язычником. Он служил воином и отличался необычайной храбростью и силой. Однажды Никон со своим отрядом был окружен врагами. В смертельной опасности он вспомнил христианские наставления матери и, осенив себя крестным знамением, помолился Богу, обещая в случае спасения креститься. Он избежал неминуемой смерти и, возвратясь домой, по благословению матери, отправился на поиски священника, что было нелегким делом во времена гонений. На корабле святой Никон добрался до острова Хиос, возшел там на высокую гору и 8 дней пребывал в посте и молитве, прося Господа помочь ему. В сонном видении святому Никону явился Ангел Божий, указавший ему путь. Святой Никон направился на гору Ганос, где скрывалось много иноков, возглавляемых Феодосием, епископом Кизическим. От епископа святой Никон принял таинство Крещения и ангельский образ. Поселившись в пещерном храме, святой Никон был примером для всей братии. Когда преподобный Никон пробыл на горе три года, епископу было откровение от Ангела, чтобы он посвятил преподобного Никона в сан епископа и велел переселиться со всеми иноками в Сицилийскую область. Епископ Феодосий исполнил это и, поручив святому Никону 199 иноков, скончался. Похоронив епископа Феодосия, святитель Никон отплыл с братией на корабле в Сицилию, спасаясь от приближавшихся варваров. По Божию произволению святитель Никон побывал в родном Неаполе. Он застал там в живых свою мать и провел вместе с нею последние дни ее жизни. Мать, увидев его, со слезами радости пала ему на грудь и целовала его. Сотворив земной поклон, она сказала: "Благодарю Пресвятое Имя Твое, Господи, что Ты привел меня увидеть сына моего в Ангельском образе и епископском достоинстве; и ныне, Владыко мой, услыши меня, рабу Твою, и приими душу мою в Твои руки". Сотворив эту молитву, праведная женщина скончалась. Присутствующие прославили Бога и погребли ее с псалмопением.

По городу пронесся слух о приезде святого Никона, и девять воинов, его бывших соратников, пришли повидаться с ним. После беседы со святителем они уверовали и крестились и последовали за ним в Сицилию. Прибыв на остров, святитель Никон поселился вместе с иноками в пустынном месте, называвшемся Гигия, неподалеку от реки Асинос. Прошло много лет, и снова начались гонения на христиан. Правителю Сицилии Квинтиану сообщили, что неподалеку с многочисленной братией живет епископ Никон. Все 199 монахов были схвачены и обезглавлены, а святителя Никона оставили в живых, чтобы предать мучениям. Его жгли огнем, но он оставался невредим; привязывали за ноги к диким лошадям, чтобы волочить по земле, но лошади не трогались с места. Святителю отрезали язык, били его камнями и, наконец, обезглавили. Тело священномученика Никона было брошено на съедение зверям и птицам. Один пастух, одержимый злым духом, ходил на том месте и, найдя тело святого, тотчас упал лицом на землю, ибо нечистый дух, изгоняемый силой святого, поверг его на землю и вышел из него с громким воплем: "Горе мне, горе мне, куда мне бежать от лица Никонова?"

Исцеленный пастух рассказал об этом окрестным жителям. Епископ города Мессины тоже узнал об этом и вместе с клиром похоронил тело священномученика Никона и его учеников.

Память мученика Филита и иже с ним

Святой Филит был знатным сановником при дворе гонителя христиан императора Адриана (117–138). За открытое исповедание веры во Христа Спасителя святой Филит со своей женой святой Лидией и сыновьями святыми Македоном и Феопрецием предстал перед судом. По повелению Адриана святой Филит с семьей был отправлен в Иллирию к военачальнику Амфилохию, чтобы тот подверг их истязаниям. Тот приказал подвесить их на дереве и ножами строгать их тела. После этого мучеников заключили в темницу вместе с уверовавшим

начальником тюрем Кронидом. Ночью им предстал Ангел и укрепил на страдания. На следующий день мученики были погружены в котел с кипящим маслом, но масло мгновенно остыло, и святые остались невредимы. Военачальник Амфилохий был так поражен этим чудом, что уверовал во Христа и сам вошел в кипящее масло с молитвой: "Господи, Иисусе Христе, помоги мне!" - и остался жив. Та же пытка повторилась, когда император Адриан прибыл в Иллирию. Святых мучеников снова и снова бросали в кипящее масло, а они силою Божией оставались живы.

Посрамленный император возвратился в Рим, а святые мученики стали благодарить и прославлять Бога и в молитве предали Ему свои святые души.

Богу нашему слава во веки веков, аминь.

6. После 6-й песни канона, из Пролога.

Поучение о купце, пришедшем в монашеский чин и спасшемся

Преподобный Пафнутий однажды просил Бога, чтобы показал ему, кому он подобен? И Господь открыл ему это. Он услышал голос, говоривший ему: «Ты подобен купцу, ищущему добрых бисеров. Встань же, не ленись, и найдешь себе подобного». Пафнутий вышел из келии и встретил некоторого мужа из Александрии, весьма богатого и при этом благочестивого и милостивого. Этот муж вел огромную торговлю с Фиваидою и имел три корабля, перевозивших его товар. Все, что он получал от своей торговли, он отдавал нищим, а за ним его слуги носили и еще пищу им. Увидев последнюю, Пафнутий воскликнул: «Что это значит, друг мой?» Благочестивый купец отвечал: «Это плоды моей торговли, через руки праведников Богу приносимые». Пафнутий сказал: «А когда же ты монашеское имя примешь?» «Постараюсь об этом», – отвечал купец. Пафнутий продолжал: «Долго ли ты земную куплю будешь производить, а о небесной забывать? Последняя выше первой. Оставь же ныне все земное и Спасу последуй, и скоро ты и совсем уйдешь к Нему». После, этого благочестивый купец все свое имение, ничего себе не оставив, раздал нищим, ушел на гору, где перед ним скончались два инока, и там, затворясь в пещере, оставил вскоре тело земное и сделался гражданином небесным.

Итак, братие, отречься от мира не значит еще, чтобы только просто уйти в монахи; нет, а нужно и вообще отказаться от всего земного, отдать всего себя Богу и соединиться с Ним любвию пламеною, надеждою крепкою и житием непорочным, одним словом, одухотворить себя. Отрекшийся от мира, можно сказать, поглощен любовью к Богу и говорит Ему: *кто ны разлучит от любве Божия? Скорбь ли или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Но во всех сих препобеждаем за Возлюбленного ны. Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни ина тварь какая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем.* Вот это и будет же полное отречение от мира. И упомянутый благочестивый человек и показал нам пример такого самоотречения. Нисколько не возражая Пафнутию, он тотчас же чрез нищих отдает все свое огромное богатство нищим, забывает все земное и затворяет себя в пещере, весь, так сказать, уходя в Бога.

7. Перед 1-м часом, Оглашение Студитово.

В неделю пятую поста. Те, которые не унывая, во всю свою жизнь переносят скорби и тесноты, сподобятся от Бога великой и неизреченной радости. И на память святого Платона.

Братия и Отцы! Всякое дело, за которое человек принимается, сначала кажется для него тяжелым и неудобным; а когда он окончит его, бывает в радости и веселии. Так бывает с землемельцем: сеет он со слезами, а жнет с радостию и веселием. И воин, когда отправляется на брань, идет угрюмый и печальный; а когда возвращается, идет радостно. Так и мы, братия, приблизившись к концу святой Четыредесятницы, уже не помним более тяжести прошедших

трудов, но радуемся ради настоящих благ, и прославляем Владыку Христа. Да будет же и впредь так; будем украшать жизнь нашу таковыми подвигами. Свидетельствую пред Богом, что время поста вы провели мирно, чинно, терпеливо и в умилении, каждый проходил свое служение, как должно, и неукоризненно. Слава Святому Богу, который укрепил нас совершить путь святого поста.

Пусть же это послужит для нас, братия, подобием кончины временной сей жизни: когда почнет каждый от дел своих, *егда Христос явится, живот наш, и егда предаст царство Богу и Отцу*, — как написано, — *егда испразднит... всяку власть и силу*, — тогда и святые не вспомнят более трудов и злостраданий, понесенных здесь ради добродетели, и получат вечные блага. Кто же это такие? Праведники до закона, как-то: Авель, Сиф, Енос, Ной, Авраам и прочие патриархи; а в подзаконное время славные пророки, как пророк Моисей и прочие; и в Новой благодати; т. е., святые Апостолы, победоносные мученики и прочий лик Святых, в особенности же из всех великий Иоанн Предтеча, коего подражателем и последователем был преподобный Отец наш Платон, оказавший мужество, и обличивший царя в прелюбодеянии, которого и память мы ныне сподобились праздновать.

Но так как ученики доброго учителя и сами должны быть хорошиими, да познается древо от плода; то умоляю, братия, любовь вашу; будем и мы творить те самые дела, которые творил он и прочие наши отцы. И невознерадим о подвижнической нашей жизни, или о исповедании святых икон. Вот вы слышали, что сделал окаянный Александр, и как он отвергся послушания и исповедания. А от чего он это потерпел? Не от другого чего, как только от того, что жил один, сам по себе, по собственной своей воле — почему я и заповедаю всем вам не жить одним, самим по себе; — и за то, что предавался сребролюбию подобно Иуде. Оба они продали Христа; Иуда — иудеям, а Александр — иконоборцам, единомысленным с иудеями. По всей справедливости восклицает Апостол, говоря, что *корень... всем злым сребролюбие есть*, чрез которое некоторые ввергли себя в великие искушения и печали.

Кроме сего я и вас хочу обличить по справедливости. В чем? Вам хорошо известно, что оный окаянный любил славу и первенство; а вы, соглашаясь в этом с ним, говорили ему, что он достоин быть и иереем; он действительно достиг этого возвышения, и его ослепило диавольское тщеславие. О, что потерпел этот окаянный? Он погряз во глубине и отрекся от веры, потерял свое православие, лишился богатства добродетели, опечалил и нас смиренных и Церковь Божию. Но благий Бог, не хотяй смерти грешнику, но яко же обратится и живу быти ему, и ему да подаст просвещение увидеть, в какую он пал глубину погибели, и возвратиться к покаянию; и вас да простит за легкомысленные и неразумные слова, которые вы говорили ему; и всех нас да сподобит Своего небесного Царства, о Христе Иисусе Господе нашем. Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Также тропарь прп. Феодору:

Православия наставниче, / благочестия учителю и чистоты, / вселенные светильниче, /
монашествующих Богодухновенное удобрение, / Феодоре премудре, / ученьми твоими вся
просветил еси, цевнице духовная, / моли Христа Бога спастися душам нашим.

— и 1-й час (*Приидите поклонимся...*)